

**Звездочка, журнал для детей
старшего возраста**

Год 4. Части 13-16

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-43

3-43 Звездочка, журнал для детей старшего возраста: Год 4. Части 13-16 / – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 712 с.

ISBN 978-5-518-08444-5

ISBN 978-5-518-08444-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВѢ.

Посвящено Надѣ и Машѣ.

«Сонечка, Лиза, какую радость я скажу вамъ!» — говорилъ мальчикъ лѣтъ 12-ти, прибѣжавъ къ сестрицамъ своимъ, которыя занимались работой.

— Скажи, скажи, пожалуйста, что такое! — вскричали обѣ дѣвочки, оставивъ работу.

«Ахъ, я забылъ, что мамаша запретила мнѣ говорить вамъ; подождите немного, она сама позоветъ васъ и скажетъ вамъ секретъ.»

— Но я не могу ждать, — сказала нетерпѣливая Сонечка; скажи пожалуйста. Ты хочешь только помучить мое любопытство!

«Право, маменька не позволила говорить;
Звѣздочка. Мл. В. Часть XIII.

имѣй же терпѣніе, ma chère. Какъ не стыдно тебѣ быть такой любопытной!»

Сонечка, надувшись, принялась за работу; но не позже, какъ черезъ четверть часа, Лизу пришли звать къ маменькѣ, которая была въ своей комнатѣ.

Обѣ дѣвочки радостно побѣжали къ ней.

Надежда Николаевна сидѣла за письменнымъ столикомъ и держала въ рукахъ распечатанное письмо. Когда дѣти вошли, она сказала имъ :

«Вы вѣдь по моимъ рассказамъ знаете нашихъ добрыхъ знакомыхъ Бѣльскихъ, хотя и не видали ихъ. Сейчасъ я получила отъ нихъ письмо, въ которомъ они пишутъ мнѣ, что завтра утромъ приѣдутъ въ Москву и остановятся у насъ, какъ мы ихъ о томъ просили.»

— И Машенька и Наденька также? — спросила въ радости Сонечка.

«Непремѣнно: для нихъ—то именно и приѣдутъ Бѣльскіе въ Москву. До сихъ поръ они воспитывали своихъ дѣтей въ деревнѣ, но теперь находятъ, что деревенское воспитаніе не такъ удобно; и потому имѣютъ намѣреніе отдалить ихъ здѣсь въ хорошій пансіонъ. Не правда ли, вы рады будете этому новому знакомству?»

— Ахъ, очень рады!—сказали въ одинъ голосъ Сонечка и Лиза.

«Маша и Надя были очень милыя дѣти, когда я ихъ видѣла пять лѣтъ тому назадъ,» сказала Надежда Николаевна, «надѣюсь, что онѣ съ тѣхъ поръ не испортились.

— Онѣ всегда жили въ деревнѣ?—спросила Лиза.

«Да, онѣ никогда еще не бывали въ Москвѣ; впрочемъ, часто ѣздили въ губернской городъ Орель, который недалеко отъ ихъ деревни.»

— Миѣ кажется, онѣ должны быть очень смѣшны, — сказала Лиза.

Мать строго посмотрѣла на нее. «Почему же ты думаешь, что онѣ смѣшны?» сказала она.

— Да вѣдь онѣ воспитывались въ деревнѣ, никогда не бывали въ хорошемъ обществѣ и, стало быть, не умѣютъ держать себя въ свѣтѣ, — сказала съ замѣшательствомъ Лиза.

«Правда, что онѣ воспитывались въ деревнѣ, гдѣ нельзя найти такихъ хорошихъ учителей, какъ въ Москвѣ; но онѣ всегда имѣли хорошихъ гувернантокъ, и притомъ воспитывались подъ надзоромъ умной и образованной матери и, стало быть, никакъ не могутъ быть смѣшными.»

Лиза была пристыжена словами матери и раскаялась въ словахъ своихъ.

«Надѣюсь, Лиза», — прибавила Надежда Николаевна, «что ты перемѣнишь свое мнѣніе о провинціалкахъ, когда познакомишься съ Машей и Надей. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ совѣтую тебѣ быть осторожной и болѣе думать о своихъ ошибкахъ, нежели замѣчать недостатки другихъ. Осуждать другихъ, имѣютъ право только тѣ, которые сами не имѣютъ никакихъ недостатковъ; а гдѣ найти такого чело-вѣка?»

«Я знаю, мамаша, — сказала Лиза, — что я имѣю разные недостатки; но все-таки не могу удержаться отъ смѣха, когда вижу Катеньку Р. Она такъ смѣшно кланяется и такъ картавитъ, когда говорить, что всѣ смѣются надъ нею.

— Неправда, Лиза, — сказала Сонечка, — Катенька конечно немножко нелѣвка, но это нисколько не смѣшно; а мнѣ, напротивъ, очень жаль, что она не можетъ такъ чисто выговаривать словъ, какъ мы.

«Вотъ видишь ли, Лиза,» сказала маменька, «что не всѣ одинаковаго съ тобою мнѣнія, и меня это очень радуетъ. Стыдно и смѣшно смѣяться надъ наружными недостатками, ко-

горые не зависятъ отъ человѣка; мы сами должны болѣе стараться о внутреннихъ достоинствахъ, нежели о вѣшнихъ, и уважать въ другихъ болѣе добрыя качества, нежели блестящій умъ и красоту лица.»

Лиза и Сонечка благодарили маменьку за добрые совѣты и общались исправиться въ своихъ недостаткахъ. Обѣ онѣ были добрыя дѣвочки, умныя и прилежныя; но каждая имѣла свои недостатки, какъ всѣ вы, любезныя дѣти.

На другое утро Сонечка была пробуждена звонкомъ колокольчика и необыкновеннымъ шумомъ въ двери. Въ домѣ была суета, бѣготня; она поспѣшно встала съ постели и подбѣжала къ окну. На дворѣ стоялъ дорожный экипажъ, изъ котораго выходили дама, мужчина и двое дѣтей.

«Лиза, Лиза»,—сказала Сонечка, подбѣжавъ къ сестрѣ, «вставай скорѣе: наши гости пріѣхали, мы должны встрѣтить ихъ.»

Лиза сверхъ своего обыкновенія поспѣшно встала съ постели; и черезъ десять минутъ обѣ сестры, на-скоро одѣтыя, встрѣчали пріѣзжихъ гостей, которые были приняты съ необыкновеннымъ радушіемъ.

Дѣти знакомятся и дружатся скоро. Черезъ

часъ имъ казалось, что онѣ были уже нѣсколько лѣтъ знакомы между собою. Сонечка и Лиза показывали своимъ новымъ друзьямъ свои книги, вещи, игрушки; повели ихъ въ садъ и, гуляя тамъ, спрашивали ихъ о деревнѣ, и вовсе не замѣчали ничего провинціальнаго въ двухъ миденькихъ Орловскихъ дѣвочкахъ.

Сонечка и Лиза были рады не только новому знакомству, но и тому, что прїездъ гостей избавлялъ ихъ на нѣкоторое время отъ ученія и обѣщала доставить имъ много удовольствій.

На другой день, когда Бѣльскіе отдохнули отъ дороги, Надежда Николаевна и Петръ Ивановичъ, папенька Сонечки и Лизы, предложили имъ прогуляться по Москвѣ и показать дѣтямъ разныя примѣчательности, о которыхъ онѣ знали только по слуху. Всѣ дѣти обрадовались этому предложенію, особенно Маша и Надя, которыя въ первый разъ были въ Москвѣ и нетерпѣливо желали видѣть всѣ ея рѣдкости. Первою цѣлью прогулки былъ, конечно, Кремль, который заключаетъ въ себѣ такъ много священнаго для сердца Русскаго и такъ много любопытнаго для путешественниковъ. Сильно забилось сердце Маши и Нади, когда онѣ приближались къ

Кремлю: торжественный звонъ колоколовъ, который такъ сладко поражаетъ сердце Русское; видъ этихъ вѣковыхъ соборовъ, которые оживляютъ въ умѣ исторію прошедшихъ вѣковъ, наконецъ близость святыни, — все это наполняло сердца ихъ чувствомъ благоговѣнія. Другіе также были тронуты, но не такъ какъ Маша и Надя, которымъ все это было совершенно ново. Безпрестанно новые предметы являлись глазамъ ихъ; имъ хотѣлось все видѣть, все разсмотрѣть, но сердце влекло ихъ къ самой святынѣ и онѣ просили идти въ Успенскій соборъ, гдѣ еще служили обѣдню.

Когда онѣ вошли въ этотъ величественный храмъ, душа ихъ наполнилась чувствомъ благоговѣнія и какимъ-то священнымъ страхомъ; невольно колѣнники склонились и чистыя, невинныя молитвы ихъ понеслись къ престолу Всевышняго. Послѣ обѣдни Бѣльскіе хотѣли показать дѣтямъ своимъ все, что было замѣчательнаго въ храмѣ; онѣ прикладывались къ образу Божіей Матери Владимірской, ижеанной, какъ говорятъ, Евангелистомъ Лукою, и къ мощамъ Св. Петра, Іоны, Филиппа — Митрополитовъ Московскихъ. Одинъ священникъ, который былъ тутъ, предложилъ имъ показать все, что есть пріимчательнаго въ храмѣ, и они съ удоволь-

ствіемъ воспользовались его предложеніемъ. Онъ показалъ имъ образъ Успѣнія Пресвятыя Богородицы, писанный Св. Митрополитомъ Петромъ; образъ Іерусалимской Божіей Матери, писанный, какъ говорятъ, святыми Апостолами; ковчегъ, въ которомъ хранится часть Ризы Божіей Матери, и другой, въ которомъ находится часть Ризы Господней, присланный въ Москву отъ Персидскаго Шаха. Всѣ эти священныя вещи хранятся въ рѣшетчатой чугунной часовнѣ, въ углу собора. Потомъ священникъ показалъ имъ еще гвоздь Господень, привезенный изъ Грузіи и предложилъ имъ посмотреть церковную ризницу, въ которой они также нашли много замѣчательнаго. «Вотъ,» сказалъ имъ проводникъ, показывая крестъ, украшенный драгоценными каменьями, — это крестъ Греческаго Императора Константина Великаго; онъ былъ на Петрѣ Великомъ въ день славной Долтавской битвы: пуля, которая летѣла на Царя, попала прямо въ крестъ и надломилась нѣсколько серебра.» Всѣ съ благоговѣніемъ смотрѣли на эту святыню, которая спасла жизнь великаго Государя. Потомъ видѣли они кипарисный крестъ, въ которомъ находится часть Животворящаго Креста Господня; Еван-

геліе большое напрестольное, украшенное алмазами, яхонтами и изумрудами: оно было принесено въ даръ Царицею Наталіею Кирilloвою, матерью Петра Великаго, и оцѣнено въ 200,000 руб.; другое Евангеліе, писанное рукою благочестивой Царевны Татіаны Михайловны, сестры Алексія Михайловича, прекраснымъ, чистымъ почеркомъ.

«Бже мой», — сказала Сочечка, — «какъ это достало терпѣнія у Царевны переписать цѣлое Евангеліе!»

— Мнѣ кажется, — сказала Лиза, — что ничего не можетъ быть скучнѣе такой работы.

«Наша она кажется скучною», сказала Надежда Николаевна, «потому что мы привыкли къ скитской, разбѣванной жизни; но въ прежнія времена женщины жили въ теремахъ, не имѣли никакихъ удовольствій, и эта уединенная жизнь внушала имъ много прекрасныхъ мыслей и намѣреній, которыя имъ гораздо легче было исполнить, нежели намъ.

Много еще другихъ драгоценностей видѣли тамъ дѣти, и потомъ вышли изъ церкви съ сердцами, исполненными благоговѣнія.

«Я никакъ не ожидала», сказала Наденька, «что увижу нынѣшній день столько драгоценнаго; мнѣ кажется, я готова бы была

остаться адѣе цѣлый день и разсматривать всѣ эти вещи.»

— Ахъ!—сказала Машенька, какъ счастливы Московскіе жители, что они могутъ часто быть въ Успенскомъ соборѣ; мнѣ кажется, что онъ есть самое святое мѣсто Москвы.

«Да, это правда»,—сказалъ Петръ Ивановичъ, — «но и въ другихъ соборахъ и монастыряхъ вы встрѣтите также много древностей и драгоценностей. А кто знаетъ, дѣти, при комъ построень Успенскій соборъ?»—спросилъ онъ.

— Какъ этого не знать,—сказала съ похвѣшностью Лиза,—конечно, при Георгіи Владиміровичѣ Долгорукомъ.

«Ай, ай, ай! какъ ты ошиблась, ма сѣгел!»—сказалъ ей Валерьянъ, — «я не припомню хорошенько когда, но только знаю, что гораздо позже.»

— Да, мнѣ кажется,—сказала Наденька,—что Успенскій соборъ и Кремлевскія стѣны построены при Юаннѣ III, который для этого выписалъ славнаго архитектора Аристотеля Белонскаго.

«Ваша правда, умница-Наденька,»—сказалъ Петръ Ивановичъ, — «а Лиза жемного покладѣлась на свою память и адѣлала порядочную